

Check for updates

Психологические технологии в образовании

УДК 159.9.072

EDN QXYVVC

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-4-546-555>

Научная статья

Студенты как уязвимая группа в психологических исследованиях: к проблеме исследовательской этики

Н. А. Антонова¹, Е. А. Дубинина^{✉1}, Н. Е. Круглова¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Для цитирования: Антонова, Н. А., Дубинина, Е. А., Круглова, Н. Е. (2025) Студенты как уязвимая группа в психологических исследованиях: к проблеме исследовательской этики. *Психология человека в образовании*, т. 7, № 4, с. 546–555. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-4-546-555> EDN QXYVVC

Получена 8 июля 2025; прошла рецензирование 14 августа 2025; принята 14 августа 2025.

Финансирование: Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 67-ВГ).

Права: © Н. А. Антонова, Е. А. Дубинина, Н. Е. Круглова (2025). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Аннотация

Введение. Вопросы исследовательской этики в социогуманитарных науках, в частности, в психологии, приобретают все большее значение в международной и отечественной научной повестке. Особую актуальность представляет участие студентов в исследованиях с учетом их уязвимости как специфической социальной группы. Целью статьи является анализ этических рисков, связанных с привлечением студентов к участию в психологических (и шире — социогуманитарных) исследованиях, и обсуждение возможных подходов к их предотвращению.

Материалы и методы. В центре рассмотрения — студенты вузов как потенциальные участники исследований. Методологической основой статьи стал обзор отечественных и преимущественно зарубежных публикаций, посвященных вопросам исследовательской уязвимости. Особое внимание уделено типологии уязвимости (по К. Кипнису (K. Kipnis)), применимой к студенческой выборке, и ключевым аспектам организации этически корректного взаимодействия с данной группой.

Результаты исследования. Проведенный анализ позволил выделить четыре основные области этических рисков: (1) возможность принуждения и злоупотребления влиянием; (2) недостаточная образовательная ценность участия в исследованиях; (3) риски нарушения анонимности и конфиденциальности; (4) двойственная роль преподавателя-исследователя. Участие студентов в исследованиях может сопровождаться рисками ограниченной добровольности и этической неоднозначности, если не предусмотрены четкие условия, обеспечивающие их защищенность как уязвимой группы. Подчеркивается важность учета как внешних условий, так и субъективного восприятия этических аспектов студентами.

Заключение. Авторами предложен ряд рекомендаций, направленных на минимизацию этических рисков: внедрение институциональных норм исследовательской этики, обеспечение добровольности участия, формирование альтернатив и повышение образовательной ценности участия в исследованиях. Особо подчеркивается необходимость соблюдения процедуры информированного согласия как неотъемлемого условия этически допустимого включения студентов в исследовательскую деятельность. Также подчеркивается значимость дальнейшего изучения как норм, так и реальных практик исследовательской этики в российском образовательном контексте — с акцентом на восприятие этических рисков как студентами, так и самими исследователями. Отдельное внимание следует уделить вопросам внедрения норм исследовательской этики и учета специфических форм уязвимости студентов как участников исследований.

Ключевые слова: исследовательская этика, уязвимые группы, студенты вузов, информированное согласие, исследовательская уязвимость, образовательная ценность, этические риски

Research article

Students as a vulnerable group in psychological research: Ethical considerations

N. A. Antonova¹, E. A. Dubinina^{✉1}, N. E. Kruglova¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

For citation: Antonova, N. A., Dubinina, E. A., Kruglova, N. E. (2025) Students as a vulnerable group in psychological research: Ethical considerations. *Psychology in Education*, vol. 7, no. 4, pp. 546–555. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-4-546-555> EDN QXYVVC

Received 8 July 2025; reviewed 14 August 2025; accepted 14 August 2025.

Funding: The research was supported by an internal grant from Herzen State Pedagogical University of Russia (project No. 67-VG).

Copyright: © N. A. Antonova, E. A. Dubinina, N. E. Kruglova (2025). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

Abstract

Introduction. Issues of research ethics in the social sciences and humanities, particularly in psychology, are becoming increasingly prominent on both international and Russian scientific agendas. The participation of students in research is especially relevant, given their vulnerability as a distinct social group. This article aims to analyze the ethical risks associated with involving students in psychological research (and, more broadly, in social sciences and humanities research), and to discuss possible strategies for mitigating these risks.

Materials and Methods. This study focuses on university students as potential research participants. The article reviews Russian and, primarily, international publications on research-related vulnerability. Particular attention is given to the typology of vulnerability proposed by K. Kipnis, as applicable to student samples, and to the key aspects of organizing ethically appropriate interactions with this group.

Results. The analysis identified four primary areas of ethical risks: (1) the possibility of coercion and undue influence; (2) insufficient educational benefit from participation in the study; (3) risks of breaches of anonymity and confidentiality; and (4) the dual role of the teacher-researcher. Student participation in research may entail risks related to limited voluntariness and ethical ambiguity if clear conditions are not established to protect students as a vulnerable group. Emphasis is placed on the importance of considering both external conditions and students' subjective perceptions of ethical aspects.

Conclusions. The authors propose several recommendations aimed at minimizing ethical risks: establishing institutional norms for research ethics, ensuring voluntary participation, providing alternatives, and increasing the educational benefit of research participation. Particular emphasis is placed on the necessity of adhering to the informed consent procedure as a fundamental condition for the ethically permissible involvement of students in research. Attention is also drawn to the importance of further studying both applicable norms and actual practices of research ethics in the Russian educational context, with a focus on how ethical risks are perceived by both students and researchers. Special consideration should be given to the implementation of research ethics guidelines and to accounting for the specific forms of vulnerability of students as research participants.

Keywords: research ethics, vulnerable groups, university students, informed consent, research vulnerability, educational value, ethical risks

Введение

На сегодняшний день в российском и международном научных сообществах уделяется пристальное внимание этическим вопросам исследовательской деятельности в сфере социогуманитарных наук, в частности, психологии. Сделаны важные шаги в направлении формализации этических норм, как на уровне инсти-

туциональных практик, так и в рамках профессиональных кодексов.

Этический кодекс психолога (Eticheskij kodeks psikhologa... 2012), принятый Российским психологическим обществом, подчеркивает основополагающие принципы проведения исследований: добровольность участия, информированное согласие, конфиденциальность, уважение к участнику независимо от его

социального положения, а также использование валидных методов и корректную интерпретацию данных, уважение прав и свобод участников исследования независимо от их социального статуса, беспристрастность исследователя, конфиденциальность.

Необходимо отметить, что в гуманитарных науках этические подходы находятся в стадии активного развития, и, несмотря на наличие профессиональных кодексов, зачастую применяются недостаточно системно. В отличие от гуманитарных дисциплин, этическое регулирование в медицинских исследованиях имеет более продолжительную историю и опирается на четко сформулированные международные стандарты, что обеспечивает более высокую степень формализации процедур информированного согласия, защиты прав испытуемых и этического надзора. В частности, исследования, проводимые на людях, регламентируются Международными этическими правилами для биомедицинских исследований с включением человека, принятыми Всемирной организацией здравоохранения в 1993 г. в Женеве; Хельсинкской Декларацией Всемирной Медицинской Ассоциации, содержащей рекомендации для врачей по проведению биомедицинских исследований на людях.

Исследовательская уязвимость: понятие и типология

Начиная с конца 1970-х гг. в этических кодексах, регулирующих биомедицинские и поведенческие исследования, отдельные положения посвящаются так называемым уязвимым группам, требующим особого внимания и дополнительных мер защиты (Bracken-Roche 2017). К таким группам относят, в частности, детей, лиц с психическими и соматическими заболеваниями и особенностями развития, заключенных, военнослужащих, лиц с низким социально-экономическим статусом, беременных женщин. Подходы к концептуализации, определению уязвимости продолжают оставаться предметом дискуссии в научном сообществе, вместе с тем общепризнанной является необходимость выработки особых правил применения этических принципов в отношении уязвимых категорий населения.

Так, К. Кипнис (Kipnis 2001) предпринимает попытку систематизировать типы уязвимости, применимых к исследовательскому контексту. Он выделяет шесть типов уязвимости (vulnerability): 1) когнитивную (cognitive), 2) правовую (juridic), 3) уязвимость, основанную на иерархии взаимо-

отношений (deferential), 4) медицинскую (medical), 5) ресурсную (allocational), 6) инфраструктурную (infrastructural). Автором подчеркивается важность своевременного распознавания возможных рисков неэтичного вовлечения участников исследования. Каждый из типов уязвимости связан с определенными ограничениями, влияющими на способность субъекта принимать свободное и информированное решение об участии в исследовании. Так, например, когнитивная уязвимость подразумевает ограниченную возможность осмыслить риски, цель и процедуру исследования из-за особенностей психического состояния, когнитивных дисфункций, возраста и прочее; правовая — неспособность юридически дать согласие на участие (например, дети, недееспособные лица); связанная с иерархией взаимоотношений — ощущение давления «сверху» и невозможность отказать авторитетным людям по психологическим причинам; медицинская — зависимость от медицинской помощи, которую может предоставлять исследователь; ресурсная — дефицит материальных, социальных и информационных ресурсов у субъекта, влияющий на принятие решения об участии в исследовании; инфраструктурная уязвимость — недостаточность или ненадежность социально-организационных, технических или институциональных ресурсов (например связь, энергоснабжение, квалификацию персонала и прочее).

Особенности исследовательской уязвимости студентов

В фокусе настоящего обзора — студенты университетов, которые, по ряду оснований, рассматриваются как уязвимая группа. Проблема этической уязвимости студентов как участников исследований имеет давнюю историю и связана, в том числе, с традицией преимущественного привлечения обучающихся в качестве удобной выборки. Еще более 70 лет назад американский психолог К. М. МакНемар (McNemar 1946) иронично отмечал, что наука о поведении человека может превратиться «больше в науку о поведении второкурсников», указывая на чрезмерную зависимость гуманитарных дисциплин от студенческих выборок. В публикации 2008 г., проблематизируя недостаточную социокультурную репрезентативность психологических исследований, Дж. Арнет (Arnett 2008) отмечает, что доминирующей в американских научных публикациях является американская выборка, и большую ее часть, до 80%, составляют именно студенты. В более поздних работах указывается на ослабление этой тенденции, но

с сохранением значительной представленности студенческих выборок (Rad et al. 2018).

Частое использование студенческих выборок влечет за собой, с одной стороны, ограничения возможности обобщения результатов на более широкую популяцию (Hanel, Vione 2016), с другой стороны, диктует необходимость выработки особых правил, обеспечивающих соблюдение этических норм, которые касаются уязвимого положения студентов в исследовательской ситуации (Clark, McCann 2005; Dalziel 1996).

Таким образом, регулярное использование студентов в качестве респондентов вызывает не только методологические, но и этические вопросы.

Важность этического осмысления участия студентов в исследованиях обусловлена высокой вероятностью игнорирования этических рисков именно в связи с тем, что участие студентов в исследованиях может быть рутинной практикой, а само студенчество рассматриваться как социально-демографическая группа, специфичная не с точки зрения дефицитов, но, напротив, особых интеллектуальных и социальных потенциалов (Tuzikov, Zinurova 2019).

Материалы и методы

Настоящий обзор посвящен анализу основных тенденций в рассмотрении этических аспектов участия студентов в психологических (и в целом социогуманитарных) исследованиях. В рамках обзора мы сосредотачиваемся исключительно на тех этических проблемах, которые являются специфичными или особенно актуальными именно для исследований с участием студентов, при этом не затрагивается общий этический контекст, отраженный в этических кодексах психолога (Eticheskij kodeks psihologa... 2012). Обзор опирается преимущественно на зарубежные источники, т. к. количество отечественных публикаций, посвященных проблематике, крайне ограничено.

Большая часть используемых материалов датируется началом 2000-х гг. — периодом, когда практика привлечения студентов в исследования подвергалась критическому анализу, а также велись активные поиски оптимальных путей разрешения этических вопросов в данной сфере.

Результаты

Проведенный анализ показал, что внимание специалистов сосредоточено на следующих аспектах, отражающих этическую проблематику привлечения обучающихся в немедицинские исследования:

- 1) принуждение и злоупотребление влиянием;
- 2) образовательная ценность участия в исследовании;
- 3) обеспечение анонимности и конфиденциальности;
- 4) двойственная роль преподавателя-исследователя.

Принуждение и злоупотребление влиянием

Под принуждением к участию в исследовании понимается такое поведение со стороны исследователя, при котором субъект чувствует, что он не может отказаться от участия: по мнению субъекта, отказ может вызвать существенные негативные последствия или участие в действительности не является добровольным (Scott-Jones 2000).

Различают принуждение (coercion) как следствие прямого давления (например, угроза наказания, ущерба или утраты чего-то значимого в результате отказа от участия) и непрямого, т. е. злоупотребление влиянием (undue influence), предполагающее психологическое манипулирование потенциальным участником, в том числе путем избыточного поощрения и иных форм привлечения, которые влияют на эмоциональное состояние участников и их способность адекватно оценивать выгоды и риски (Office of Human Research Protections 2018). Здесь уместно говорить про уязвимость, связанную с иерархией взаимоотношений.

Это может сопровождаться внутренним конфликтом между нежеланием участвовать и ощущением вынужденности, например из-за страха возможных негативных последствий отказа или чрезмерной привлекательности предлагаемого вознаграждения.

Очевидно, что в этом контексте проблема принуждения и злоупотребления влиянием оказывается весьма актуальной, когда участниками исследования являются студенты, а организаторами — преподаватели, администрация вуза либо связанные с ними лица (Walker 2020).

Это определяется, прежде всего, следующим:

- ограниченной автономностью, зависимым положением студента во взаимоотношениях с представителями вуза,
- актуальностью для студентов вопросов дополнительного материального обеспечения (для случаев, когда за участие в исследовании предусмотрено материальное вознаграждение), а также поощрений, связанных с учебой (оценки, зачетные единицы).

Предполагается, что в силу особенностей своего статуса в учебном заведении студент может оказаться подвержен как явному, так и неявному давлению при получении предложения об участии в исследовании. Такое давление может проявляться в виде прямого влияния со стороны преподавателя, администрации вуза, или внутреннего чувства обязательства, обусловленного авторитетом исследователя, чувством долга или благодарности. Кроме того, обучающийся может ожидать (даже при отсутствии формальных оснований) негативных последствий отказа от участия в исследовании, включая изменения в отношениях с преподавателем, ограничения в академических возможностях или влияния на образовательные результаты (Leentjens, Levenson 2013). Например, студент может быть убежден, что отказ от участия в исследовании негативно скажется на его академической и образовательной траектории. Он может опасаться, что это снизит его шансы на получение привлекательных возможностей, таких как стажировка, участие в научных проектах, рекомендации и поддержка со стороны преподавателя. Отказ может восприниматься как демонстрация незаинтересованности, недостаточной вовлеченности и низкой мотивации. В отдельных случаях предполагается даже возможное влияние на академические результаты — получение аттестации по какой-либо дисциплине или практике. Таким образом, само по себе предложение об участии в исследовании может обладать потенциальной принудительной силой, даже если преподаватель не предпринимает никаких сознательных действий, направленных на давление.

Кроме того, этически спорным представляется использование различных форм «академического вознаграждения» за участие студентов в исследовании: предоставление дополнительных зачетных единиц, бонусных баллов, снижения экзаменационных требований, сокращения объема учебных домашних заданий и т. п. Подобная практика может искажать принцип добровольности, поскольку участие в исследовании начинает восприниматься как способ улучшения академических результатов, а не как осознанный выбор.

Несмотря на то что включение участия в исследовании в образовательную программу на безальтернативной основе прямо запрещено рядом этических кодексов (например, в кодексе Американской психологической ассоциации указано: «Когда участие в исследовании является обязательным условием курса или возможностью получить дополнительные баллы, потенциальному участнику предоставляется

выбор равноценных альтернативных видов деятельности» (пункт 8.04 (b) (American Psychological Association 2002)), подобные формы поощрения продолжают вызывать обсуждения с точки зрения границ допустимого воздействия на принятие решений студентами (Foot, Sanford 2004; Kimmel 1996; Leentjens, Levenson 2013; Walker 2020). Первые систематические исследования, затрагивающие проблему принуждения студентов к участию в исследованиях, датируются концом 1980-х гг. В 1989 г. Дж. Е. Сиббер и М. Дж. Сэкс (Sieber, Saks 1989) представили результаты анализа практик привлечения студенческих выборок в 366 отделениях психологии американских университетов. Согласно их оценкам, большинство вузов не включают информацию о требовании участвовать в исследованиях и наличии альтернативных форм активности в описании соответствующих курсов. Таким образом, студенты узнавали об обязательстве только после зачисления на курс, что существенно ограничивало их возможность принятия информированного решения. Кроме того, более чем в 70% случаев предлагаемые альтернативы носят формальный или относительно непривлекательный характер (например, написание эссе или прохождение теста); они могут рассматриваться студентами как «наказание» или даже санкции за отказ от участия в исследовании. По данным австралийского исследования 1992 г., 43% психологических факультетов заставляли студентов принимать участие в исследовании (Diamond, Reidpath 1994).

Одновременно опросы студентов об опыте участия в исследованиях свидетельствуют о преобладании позитивных оценок (Daugherty, Lawrence 1996; Flagel et al. 2007). Большинство студентов оценивают такой опыт как полезный, не связанный со стрессом, хотя отдельные участники указывают на выраженные эмоциональные реакции, связанные с ожиданием, процессом или результатами участия (тревога, огорчение, досада), некоторую озабоченность необходимостью раскрытия личной информации или результатами тестирования.

Работы, оценивающие субъективное восприятие студентами практик привлечения к участию в исследованиях, немногочисленны. По данным опросов, проведенных несколько десятилетий назад, включение участия в исследовании в программу курса без доступных альтернатив считалось сомнительной или неэтичной практикой 86% студентов (Keith-Spiegel et al. 1993). От трети до половины студентов оценили бы как принуждение просьбу своего преподавателя принять участие в его исследовании (Keith-Spiegel

et al. 1993; Miller, Kreiner 2008), около 45% расценивают как принуждение побуждение к участию в исследовании за зачетные единицы (кредитные часы) (Leak 1981; Miller, Kreiner 2008). При этом подавляющее большинство студентов (98%) не считают участие в исследовании за зачетные единицы для себя неприемлемым (Leak 1981). Примечательно, что именно возможность получения дополнительных баллов или зачетных единиц указывается большинством студентов (98%) как основная причина участия в исследовании (Flagel et al. 2007). В работе Мидзински (Midzinski 2010) показано, что материальные или академические формы поощрения за участие в исследовании не воспринимаются студентами как фактор принуждения: большинство респондентов отметили, что наличие поощрения действительно повышает вероятность согласия, но не ограничивает свободу выбора. Эти данные указывают на возможное расхождение между внешней оценкой степени давления и субъективным восприятием самих студентов. Возможно, ключевую роль играет различие в понимании самого понятия «принуждение», а также индивидуальные особенности оценки своей способности противостоять. Это подчеркивает необходимость учитывать как формальные, так и субъективные аспекты добровольности при этической экспертизе исследований с участием уязвимых групп.

Образовательная ценность участия в исследовании

Отдельное внимание в этическом обсуждении привлекает вопрос о том, обладает ли участие студентов в исследовании образовательной ценностью, т. е. способствует ли оно формированию академических и профессиональных компетенций, соотносящихся с задачами их обучения (de Liaño et al. 2012; Elliott et al. 2010; Kimmel 1996; Leentjens, Levenson 2013; Moyer, Franklin 2011). Особенно значимым этот вопрос становится в том случае, когда участие в исследовании интегрируется в учебный процесс, осуществляется в рамках учебного времени или сопровождается системой вознаграждения, даже при наличии альтернативы. Результаты исследований свидетельствуют о том, что многие студенты рассматривают участие в исследованиях как положительный опыт и в большинстве случаев предпочитают его предлагаемым альтернативным заданиям (Bowman, Waite 2003; Rosell et al. 2005; Trafimow et al. 2006). Более того, есть свидетельства, что участие в исследовании обладает значительным

образовательным потенциалом и повышает уровень знаний о предмете не меньше, чем прослушивание лекции (de Liaño et al. 2012; Elliott et al. 2010). Участие в исследовании также способствует развитию научно-исследовательских компетенций, поскольку позволяет наблюдать процедуру исследования изнутри (Bowman, Waite 2003; Brewer, Robinson 2017; Darling et al. 2007). Тем не менее, образовательная ценность участия не должна подменять необходимость соблюдения фундаментальных этических принципов — добровольности, информированности и недопущения давления.

Очевидно также, что не всякое участие в исследовании обладает образовательной ценностью. Реальную пользу для профессионального становления студента могут приносить лишь те исследования, которые непосредственно соотносятся с направлением подготовки и содержат специальные «образовательные компоненты» (например, дебрифинг, дискуссии, специальные задания) (Leentjens, Levenson 2013). Однако на практике такие условия обеспечиваются не всегда, что вызывает сомнения в обоснованности включения студенческого участия в исследованиях в образовательный процесс как системной меры.

Анонимность и конфиденциальность

Ряд авторов отмечает особую уязвимость студентов в исследовательском контексте с точки зрения сохранения конфиденциальности и анонимности. Поскольку выборка формируется в ограниченном образовательном сообществе, сохраняется вероятность идентификации участников по косвенным признакам, таким как возраст, курс, направления подготовки, характер высказываний (Leentjens, Levenson 2013). Особенно уязвимой ситуация становится при использовании качественных методов (например, интервью, фокус-групп), предполагающих детализированную личную информацию. Кроме того, вовлечение в исследование нередко происходит в групповом формате, что, с одной стороны, повышает вероятность влияния группы на решение студента участвовать / не участвовать в исследовании, усиливает социальное давление, ограничивает свободу принятия решения, а с другой стороны, может нарушать приватность самого факта участия (Goldenberg 2007). В этих условиях задачей исследователя является принятие дополнительных мер по защите данных: использование обезличенных кодов, хранение информации в зашифрованном виде, отделение контактной информации от исследовательских данных. Современные усло-

вия позволяют снизить риск идентификации за счет использования дистанционного электронного формата, однако не любое исследование может быть проведено анонимно и дистанционно. Необходимо также учитывать, что формальные технические меры не всегда гарантируют восприятие конфиденциальности со стороны самих участников. Это требует особого внимания к формулировке информационного согласия, прозрачности условий участия и разъяснению механизмов защиты данных.

Двойственность роли преподавателя-исследователя

Близким к проблематике принуждения является вопрос о возможности соблюдения этического баланса в ситуациях, когда один и тот же сотрудник университета одновременно выполняет и роль преподавателя, и роль исследователя (Al-Hinai 2018; MRU Human Research Ethics Board 2012; Nolen, Vander Putten 2007). Такое сочетание рассматривается как частный случай выполнения двойной социальной роли (Gottlieb 1993) — положения, неоднозначного с позиций этики. Под двойной ролью в исследовательской деятельности понимается ситуация, при которой исследователь выступает одновременно в двух разных ролях по отношению к участникам, прежде всего, когда он исследует тех, в отношении кого реализует свои иные профессиональные функции, выходящие за рамки научного взаимодействия. Совмещение ролей может порождать скрытый конфликт интересов, поскольку преподавательская позиция предполагает наличие власти, а исследовательская — необходимость добровольного и независимого согласия участников. В подобных условиях риск неявного давления на студентов возрастает, даже при отсутствии намеренного воздействия со стороны преподавателя-исследователя. Такие случаи чреваты внутренними конфликтами как для исследователя, так и для участников. Аналогичные этически чувствительные ситуации возникают, когда врач выступает в роли исследователя по отношению к своим пациентам (Hay-Smith et al. 2016). Источником наибольшей этической неоднозначности при совмещении ролей выступает параллельное использование исследователем возможностей другой роли (обычно доминирующей, руководящей), смешение функциональных обязанностей и возможностей двух ролей, а также трудности участников в четком дифференцировании этих ролей. Помимо потенциального давления, обусловленного авторитетом преподавателя, смешение

ролей может вызывать внутреннее напряжение и психологическую дезориентацию у обеих сторон. Особенно это проявляется в ситуациях, когда, например, исследование включает интервью или обсуждение личных тем. Ролевое размытие создает риски нарушения границ и подрыва доверия, что делает особенно актуальной необходимость прозрачных процедур информированного согласия и четкого разграничения профессиональных функций в рамках исследовательского процесса.

Выводы

Вышеизложенное фокусирует внимание на уязвимости студенчества как участников исследования и делает необходимым не только соблюдение установленных этических норм при проведении исследований, но и выработку особых правил применения этих норм к условиям вуза.

Вместе с тем, не оспаривая значимости соблюдения норм этики, некоторые авторы считают, что этическая проблематичность исследований студентов преувеличена (Dalziel 1996). Данные о распространенности прямого принуждения к участию в исследованиях немногочисленны и противоречивы. Использование субъективного критерия при оценке принуждения к участию в исследовании приводит к разночтениям в его трактовке участниками. В результате, исследования свидетельствуют о том, что некоторые практики, вызывающие обеспокоенность у специалистов в области исследовательской этики, самими студентами не воспринимаются как сомнительные или неприемлемые (Flagel et al. 2007; Leak 1981).

Проблематизация влияния преподавателя на студента в рамках исследования противоречит общему положению о том, что влияние, «принуждение» — это неотъемлемая и необходимая часть обучения. Студенты регулярно «принуждаются» преподавателем к выполнению учебных заданий, посещению занятий, соблюдению учебной дисциплины, и в этом «принуждении», средствами ли оценивания или личного авторитета, заключается возможность профессионального развития для студента. Соответственно, если участие в исследовании обладает образовательной ценностью, проблема принуждения теряет свою остроту, и речь идет лишь о том, чтобы исследование действительно позволяло студентам развивать необходимые компетенции.

Кроме того, требование исключения влияния авторитета педагога на решение студента об участии в исследовании (по сути, требование абстрагироваться от значимости отношений,

обеспечить «временную неавторитетность» преподавателя) способно деформировать психологический контекст отношений преподавателя и студента, играющих важную роль в образовательном процессе (Flagel et al. 2007; Khajrullina 2021).

В целом, как отмечает большинство исследователей, этические трудности, возникающие при исследовании студенческой выборки, могут быть преодолены грамотным планированием и последовательной реализацией этических принципов.

К наиболее часто упоминаемым путям решения этических проблем при проведении исследования с привлечением студентов можно отнести:

- ограничения на проведение исследований в непосредственном присутствии преподавателя;
- исключение ситуаций, когда преподаватель проводит исследование с привлечением студентов, с которыми взаимодействует в образовательном контексте (как преподаватель, куратор);
- особое внимание к разъяснению прав и возможностей (в частности, возможности отказа и прерывания участия без последствий) в рамках информированного согласия, предоставление возможностей для предварительного изучения формы информированного согласия, обязательное предварительное информирование о предполагаемом участии студентов в исследовании в рамках курса и альтернативах;
- специальную работу по повышению образовательной ценности участия студентов в исследованиях, включение в исследование «образовательных блоков»;
- специальные меры по обеспечению анонимности и конфиденциальности (меры по анонимизации данных; хранение данных в защищенном виде, а также указание срока хранения и уничтожения данных; доступ к обобщенным результатам исследования; информирование о праве отказаться в любой момент от участия в исследовании без последствий и пр.).

Предполагаем, что эти меры могут быть адаптированы и в отечественной образовательной практике при условии внедрения норм исследовательской этики и учета специфических форм уязвимости студентов как участников исследований. Однако это требует дополнительных всесторонних исследований, которые позволят прояснить, с одной стороны, особенности организации образовательного и научно-исследовательского процессов в условиях российских вузов, а с другой — социокультурную специфику, особенности восприятия этических аспектов и исследовательских практик российскими студентами и преподавателями. Литература по данному вопросу в настоящее время крайне ограничена, что затрудняет выработку оптимальных путей организации научных исследований с привлечением студентов с учетом интересов и прав всех участников научно-исследовательского процесса в условиях вуза.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Антонова Н. А. — руководство исследованием, концептуализация, редактирование.

Дубинина Е. А. — создание черновика рукописи, редактирование.

Круглова Н. А. — создание черновика рукописи, редактирование.

Author Contributions

N. A. Antonova — project administration, conceptualization, review and editing.

E. A. Dubinina — writing original draft, review and editing.

N. A. Kruglova — writing original draft, review and editing.

References

- Al-Hinai, I. (2018) Teachers doing research with their own students: A blessing or a curse? In: R. Al-Mahrooqi, C. Denman (eds.). *English Education in Oman. English Language Education*. Vol. 15. Singapore: Springer Publ., pp. 75–84. (In English)
- American Psychological Association (2002) Ethical principles of psychologists and code of conduct. *American Psychologist*, vol. 57, no. 12, pp. 1060–1073. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.57.12.1060> (In English)
- Arnett, J. J. (2008) The neglected 95%: Why American psychology needs to become less American. *American Psychologist*, vol. 63, no. 7, pp. 602–614. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.63.7.602> (In English)

- Bowman, L. L., Waite, B. M. (2003) Volunteering in research: Student satisfaction and educational benefits. *Teaching of Psychology*, vol. 30, no. 2, pp. 102–106. https://doi.org/10.1207/S15328023TOP3002_03 (In English)
- Bracken-Roche, D., Bell, E., Macdonald, M. E., Racine, E. (2017) The concept of 'vulnerability' in research ethics: An in-depth analysis of policies and guidelines. *Health Research Policy and Systems*, vol. 15, article 8. <https://doi.org/10.1186/s12961-016-0164-6> (In English)
- Brewer, G., Robinson, S. (2017) 'I like being a lab Rat': Student experiences of research participation. *Journal of Further and Higher Education*, vol. 42, no. 7, pp. 986–997. <https://doi.org/10.1080/0309877X.2017.1332357> (In English)
- Clark, E., McCann, T. V. (2005) Researching students: An ethical dilemma. *Nurse Research*, vol. 12, no. 3, pp. 42–51. <https://doi.org/10.7748/nr2005.01.12.3.42.c5947>
- Dalziel, J. (1996) Students as research subjects: Ethical and educational issues. *Australian Psychologist*, vol. 31, no. 2, pp. 119–123. <https://doi.org/10.1080/00050069608260190> (In English)
- Darling, J., Goedert, K., Ceynar, M. et al. (2007) Learning about the means to the end: What US Introductory psychology students report about experimental participation. *Psychology, Learning and Teaching*, vol. 6, no. 2, pp. 91–97. <https://doi.org/10.2304/plat.2007.6.2.91> (In English)
- Daugherty, T. K., Lawrence, J. W. (1996) Short-term effects of research participation on college men. *Journal of Psychology*, vol. 130, no. 1, pp. 71–77. <https://doi.org/10.1080/00223980.1996.9914989> (In English)
- de Liaño, B. G.-G., León, O. F., Pascual-Ezama, D. (2012) Research participation improves student's exam performance. *The Spanish Journal of Psychology*, vol. 15, no. 2, pp. 544–550. https://doi.org/10.5209/rev_SJOP.2012.v15.n2.38865 (In English)
- Diamond, M. R., Reidpath, D. D. (1994) Are students really human? Observations on institutional ethics committees. *Australian Psychologist*, vol. 29, no. 2, pp. 145–146. <https://doi.org/10.1080/00050069408257339> (In English)
- Elliott, L. J., Rice, S., Trafimow, D., Madson, L. (2010) Research participation versus classroom lecture: A comparison of student learning. *Teaching of Psychology*, vol. 37, no. 2, pp. 129–131. <https://doi.org/10.1080/00986281003626862> (In English)
- Eticheskij kodeks psikhologa ot 14 fevralya 2012 g. Rossijskoe psikhologicheskoe obshchestvo* [The ethical code of a psychologist dated February 14, 2012 Russian Psychological Society]. (2012) [Online]. Available at: <http://pno.pf/rpo/documentation/ethics.php> (accessed 02.07.2025). (In Russian)
- Flagel, D. C., Best, L. A., Hunter, A. C. (2007) Perceptions of stress among students participating in psychology research: A Canadian survey. *Journal of Empirical Research on Human Research Ethics*, vol. 2, no. 3, pp. 61–67. <https://doi.org/10.1525/jer.2007.2.3.61> (In English)
- Foot, H., Sanford, A. (2004) The use and abuse of student participants. *The Psychologist*, vol. 17, no. 5, pp. 256–259. (In English)
- Goldenberg, L. R., Owens, E. F., Pickar, J. G. (2007) Recruitment of research volunteers. Methods, interest, and incentives. *Journal of Chiropractic Education*, vol. 21, no. 1, pp. 28–31. <https://doi.org/10.7899/1042-5055-21.1.28> (In English)
- Gottlieb, M. C. (1993) Avoiding exploitive dual relationships: A decision-making model. *Psychotherapy (Chic)*, vol. 30, no. 1, pp. 41–48. <https://doi.org/10.1037/0033-3204.30.1.41> (In English)
- Hanel, P. H. P., Vione, K. C. (2016) Do student samples provide an accurate estimate of the general public? *PLoS ONE*, vol. 11, no. 12, article e0168354. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0168354> (In English)
- Hay-Smith, E. J. C., Brown, M., Anderson, L., Treharne, G. J. (2016) Once a clinician, always a clinician: A systematic review to develop a typology of clinician-researcher dual-role experiences in health research with patient-participants. *BMC Medical Research Methodology*, vol. 16, article 95. <https://doi.org/10.1186/s12874-016-0203-6> (In English)
- Keith-Spiegel, P. C., Tabachnick, B. G., Allen, M. (1993) Ethics in academia: Students' views of professors' actions. *Ethics & Behavior*, vol. 3, no. 2, pp. 149–162. https://doi.org/10.1207/s15327019eb0302_1 (In English)
- Khajrullina, E. R. (2021) Psikhologiya vzaimootnoshenij mezhdru studentami i prepodavateljami v vysshem obrazovanii [Psychology of relationship between students and teachers in higher education]. *Pedagogicheskij zhurnal — Pedagogical Journal*, vol. 11, no. 5A, pp. 636–649. (In Russian)
- Kimmel, A. J. (1996) *Ethical issues in behavioral research. Basic and applied perspectives*. Cambridge: Blackwell Publ., 428 p. (In English)
- Kipnis, K. (2001) Vulnerability in research subjects: A bioethical taxonomy. commissioned paper at the university of Hawaii at Manoa. In: *National bioethics advisory commission [NBAC]. Ethical and policy issues in research involving human participants. Vol. II: Commissioned papers*. Rockville: National Bioethics Advisory Commission Publ. [Online]. Available at <http://www.aapcho.org/wp/wp-content/uploads/2012/02/Kipnis-VulnerabilityinResearchSubjects.pdf> (accessed 02.07.2025). (In English)
- Leak, G. K. (1981) Student perception of coercion and value of participation in psychological research. *Teaching of Psychology*, vol. 8, no. 3, pp. 147–149. https://doi.org/10.1207/s15328023top0803_4 (In English)
- Leentjens, A. F., Levenson, J. L. (2013) Ethical issues concerning the recruitment of university students as research subjects. *Journal of Psychosomatic Research*, vol. 75, no. 4, pp. 394–398. <https://doi.org/10.1016/j.jpsychores.2013.03.007> (In English)

- McNemar, Q. (1946) Opinion-attitude methodology. *Psychological Bulletin*, vol. 43, no. 4, pp. 289–374. <https://doi.org/10.1037/h0060985> (In English)
- Midzinski, A. L. (2010) Students' perceptions of coercion in research. *All Graduate Theses and Dissertations*, article 583. <https://doi.org/10.26076/52f0-3a42> (In English)
- Miller, W. E., Kreiner, D. S. (2008) Student perception of coercion to participate in psychological research. *North American Journal of Psychology*, vol. 10, no. 1, pp. 53–64. (In English)
- Moyer, A., Franklin, N. (2011) Strengthening the educational value of undergraduate participation in research as part of a psychology department subject pool. *Journal of Empirical Research on Human Research Ethics*, vol. 6, no. 1, pp. 75–82. <https://doi.org/10.1525/jer.2011.6.1.75> (In English)
- MRU Human Research Ethics Board (2012) *Ethical Considerations for Dual-Role Research: Conducting Research with Students in your own Classroom*. [Online]. Available at: https://www.mtroycal.ca/Research/pdfs/hreb_dual_role_research2.pdf (accessed 02.07.2025). (In English)
- Nolen, A. L., Vander Putten, J. (2007) Action research in education: Addressing gaps in ethical principles and practices. *Educational Researcher*, vol. 36, no. 7, pp. 401–407. <https://doi.org/10.3102/0013189X07309629> (In English)
- Office of Human Research Protections. (2018) *Informed consent FAQs*. [Online]. Available at: <https://www.hhs.gov/ohrp/regulations-and-policy/guidance/faq/informed-consent/index.html> (accessed 02.07.2025). (In English)
- Rad, M. S., Martingano, A. J., Ginges, J. (2018) Toward a psychology of Homo sapiens: Making psychological science more representative of the human population. *Psychological and Cognitive Sciences*, vol. 115, no. 45, pp. 11401–11405. <https://doi.org/10.1073/pnas.1721165115> (In English)
- Rosell, M. C., Beck, D. M., Luther, K. E. et al. (2005) The pedagogical value of experimental participation paired with course content. *Teaching of Psychology*, vol. 32, no. 2, pp. 95–99. https://doi.org/10.1207/s15328023top3202_3 (In English)
- Scott-Jones, D. (2000) Recruitment of research participants. In: B. D. Sales, S. Folkman (eds.). *Ethics in research with human participants*. Washington: American Psychological Association Publ., pp. 27–34. (In English)
- Sieber, J. E., Saks, M. J. (1989) A census of subject pool characteristics. *American Psychologist*, vol. 44, no. 7, pp. 1053–1061. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.44.7.1053> (In English)
- Trafimow, D., Madson, L., Gwizdowski, I. et al. (2006) Introductory psychology students' perception of alternatives to research participation. *Teaching of Psychology*, vol. 33, no. 4, pp. 247–249. https://doi.org/10.1207/s15328023top3304_7 (In English)
- Tuzikov, A. R., Zinurova, R. I. (2019) Sotsiologiya studenchestva: teoreticheskij status i issledovatel'skie praktiki [Sociology of students: A theoretical perspective and research practice]. *Vyshee obrazovanie v Rossii — Higher Education in Russia*, vol. 28, no. 6, pp. 40–51. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-6-40-51> (In Russian)
- Walker, R. (2020) The opportunity cost of compulsory research participation: Why psychology departments should abolish involuntary participant pools. *Science and Engineering Ethics*, vol. 26, no. 5, pp. 2835–2847. <https://doi.org/10.1007/s11948-020-00232-2> (In English)

Сведения об авторах

Наталья Александровна Антонова, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии и психологической помощи, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. SPIN-код: 7820-7905, Scopus AuthorID: 55808517100, ResearcherID: AAB-8666-2019, ORCID: 0000-0002-5471-8902, e-mail: antonova.natalia11@gmail.com

Елена Александровна Дубинина, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры клинической психологии и психологической помощи, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. SPIN-код: 9480-1770, ResearcherID: AAA-8451-2019, Scopus AuthorID: 56971013900, ORCID: 0000-0003-1740-6659, e-mail: Dubininaelena@herzen.spb.ru

Надежда Евгеньевна Круглова, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии и психологической помощи, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. SPIN-код: 2874-4557, ResearcherID: NRZ-1008-2025, Scopus AuthorID: 57766690600, ORCID: 0000-0002-0733-1641, e-mail: nkruglova2016@yandex.ru

Authors

Natalia A. Antonova, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor of the Department of Clinical Psychology and Psychological Help, Herzen State Pedagogical University of Russia. SPIN: 7820-7905, Scopus AuthorID: 55808517100, ResearcherID: AAB-8666-2019, ORCID: 0000-0002-5471-8902, e-mail: antonova.natalia11@gmail.com

Elena A. Dubinina, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor of the Department of Clinical Psychology and Psychological Help, Herzen State Pedagogical University of Russia. SPIN: 9480-1770, ResearcherID: AAA-8451-2019, Scopus AuthorID: 56971013900, ORCID: 0000-0003-1740-6659, e-mail: Dubininaelena@herzen.spb.ru

Nadezhda E. Kruglova, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor of the Department of Clinical Psychology and Psychological Help, Herzen State Pedagogical University of Russia. SPIN: 2874-4557, ResearcherID: NRZ-1008-2025, Scopus AuthorID: 57766690600, ORCID: 0000-0002-0733-1641, e-mail: nkruglova2016@yandex.ru